

В тот момент, когда Мэй Ичжо подумал, что Шэнь Син превратится в девушку, свет погас, и в руках у него появился старый «кирпич».

[Подарок для новичка: телефон-кирпич. Добро пожаловать, Мэй Ичжо, в систему контрактов.]

Шэнь Син кивнул, увидев, как «идеальный кандидат» смотрит на него, словно дурак...

— Что такое? — спросил он.

Мэй Ичжо:

— Почему ты не превратился?

Улыбка Шэнь Сина замерла на лице. Кажется, он забыл проверить уровень интеллекта своего подопечного.

— Чтобы успешно выполнить задание, тебе, вероятно, понадобится срочное обучение.

Мэй Ичжо с любопытством спросил:

— Какое обучение?

Не успел он договорить, как Шэнь Син прижал его к дивану.

В это время на ресепшен отеля пришла группа полицейских:

— Мы получили сообщение о том, что преступник, ограбивший школьника, только что заселился. Пожалуйста, сотрудничайте с нами.

Сотрудник ресепшена дрожащими руками показал список постояльцев и записи с камер.

— Это тот самый трансвестит!

В комнате Мэй Ичжо даже не подозревал, что его разыскивают.

В этот момент он недоумевал, почему у всех в этом мире такая странная привычка хватать за запястья?

Он не ожидал, что, несмотря на безобидный вид Шэнь Сина, его слова были крайне раздражающими:

— Плакни-ка, если заплачешь, я тебя научу.

Если бы можно было изобразить настроение графиком, у Мэй Ичжо оно бы уже упало до нуля.

— Я тебе сейчас заплачу, сволочь!

С грохотом его голова ударилась о лоб Шэнь Сина.

Дверь распахнулась.

— Он не только ограбил, но и напал, схватите его!

Мэй Ичжо был арестован.

Обвинений было три: 1. Ограбление школьника; 2. Нападение головой; 3. Неоплаченный ужин в гостинице.

Первые два обвинения быстро опровергли, но третье...

В камере Шэнь Син и Мэй Ичжо смотрели друг на друга через решетку. На мгновение Мэй Ичжо подумал, что попал в какой-то фильм про полицейских.

У Шэнь Сина были большие глаза, в которых светилась невинность. Он сказал:

— Извини, я забыл, что у тебя нет денег.

Мировая валюта тоже не совпадала, и его рюкзак с юанями был бесполезен, как мешок с пеплом.

Глядя на счет длиной в метр, Мэй Ичжо с улыбкой уперся руками в боки, его лицо говорило: «Говори что угодно, только я тебе не поверю».

Даже ослики из рабочей бригады не ели столько!

— Я уже подал заявление, скоро выпустят, — Шэнь Син посмотрел на хмурое лицо Мэй Ичжо и предложил. — Если ты заплачешь, возможно, время сократится.

Мэй Ичжо:

«...» Он понял, что Шэнь Син внутри оказался чернее ночи. — Ладно, я тут переночую, а завтра ты мне поможешь, партнер.

Шэнь Син удивленно приподнял бровь:

— Пожалуйста, говори.

Ему было интересно, что задумал этот оригинальный подопечный.

.

Солнце светило в полную силу, на ступеньках полицейского участка стоял худощавый мужчина, закрыв глаза. Лучи солнца падали на него, а длинные ресницы отбрасывали тени на веки.

Его кожа была белой, как снег,

губы красными, как кровь,

а волосы... торчали во все стороны, как куриное гнездо.

Перед ним стояли десятки камер. Журналисты с микрофонами старались занять лучшее место.

Это же Мэй Ичжо, будущий бывший муж Уильяма!

— Пожалуйста, подождите, — Шэнь Син дал знак охране обеспечить порядок, затем взял булавку и аккуратно закрепил разорванный воротник Мэй Ичжо, попутно пригладив его волосы.

Благодаря непрофессиональному мастерству Шэнь Сина, Мэй Ичжо превратился из нищего в молодого человека с непринужденным стилем.

Шэнь Син:

— Готово.

Журналисты, получив разрешение, засыпали вопросами:

— Господин Мэй, правда ли, что вы применяли насилие? Вас арестовали за это?

— Семь молодых моделей за ночь, как вы справляетесь?

— Кхм-кхм, — Мэй Ичжо притворно прочистил горло. — Здравствуйте, я Мэй Ичжо, скромный наследник компании Мэй Цюнго, владелец более десятка отелей и акционер корпорации Вэй с десятипроцентной долей.

Прежний хозяин никогда бы не упомянул об этом, но Мэй Ичжо был другим. Он сам рассказал о себе, при этом смотря на камеры с видом победителя, доводя этот «перформанс» до предела.

Удовлетворенно посмотрев на ошарашенных людей, Мэй Ичжо продолжил:

— Согласно статье 1019 Гражданского кодекса и статье 246 Уголовного кодекса, я подам в суд на тех, кто распространял клевету вчера, и на СМИ, которые использовали мои фотографии для незаконной прибыли, нарушая мои права на изображение. Если у кого-то есть информация о подозреваемых, пожалуйста, обращайтесь в дом Мэй, вознаграждение гарантировано.

Мэй Ичжо чуть ли не написал на лбу: «Я богат, и я засуду вас до банкротства».

Теперь ни одно СМИ не избежало публикации этой истории, и площадка перед участком опустела. Журналисты разбегались, некоторые даже бросали оборудование.

Шэнь Син:

«...» Этот человек... оказался не таким, каким он его представлял. — Господин Мэй, куда вы направитесь теперь?

— Вернусь в дом Вэй, — Мэй Ичжо засунул руки в карманы и, глядя на утренний свет, произнес с напускной серьезностью. — Один мудрец сказал, что только приблизившись к смерти, можно понять ценность жизни.

Дом Вэй был штаб-квартирой прежнего хозяина, то есть там хранились все финансовые документы и печати компаний.

Раз уж он здесь, то уйти, не устроив шумихи, было бы неправильно.

К тому же, использовать чужие деньги, чтобы победить подлеца и получить еще больше денег — звучит заманчиво.

.

Хотя он и бросил грозные слова, Мэй Ичжо не решался вернуться днем. В конце концов, он знал, как сильно пнул, и если бы Уильям остался без наследников, это могло бы стать проблемой.

В это время Уильям, вероятно, находился в больнице, лечя свои «маленькие проблемы».

Поздно ночью в дом Вэй пробрался сбежавший муж. Он шел осторожно, крадясь.

Он даже не осмелился включить свет.

От входа до главной спальни нужно было пройти через зал, два коридора и три лестницы. Это путешествие стоило Мэй Ичжо одной руки, двух ног и половины ягодицы.

Он все время ударялся.

Наконец, он добрался до главной спальни. В темноте дверь казалась сияющей золотом. Он с волнением схватился за ручку.

Потянул...

Потянул.

Потянул!

Заперто!

Считать ли взлом двери бывшего мужа кражей со взломом?

Пока в его голове шла битва между ангелом и демоном, раздался звук падающего предмета.

Он доносился из кухни на первом этаже. Неужели Уильям выписался из больницы?

В этот момент по спине Мэй Ичжо пробежал холодок.

Что делать? Считать ли удар по бывшему мужу и кражу денег ограблением?

Мэй Ичжо осторожно спустился вниз, обыскал себя и нашел только «кирпич», который дала система. Он поднял его обеими руками, принял позу, как будто крадет враг, и двинулся к источнику звука.

На кухне горел ночник, и Мэй Ичжо увидел кровавые следы, тянущиеся от холодильника к двери... Судя по количеству крови, Уильям не должен был выписываться из больницы.

Сделав еще несколько шагов, он увидел силуэт, копошащийся у холодильника!

Он поднял «кирпич», чтобы прицелиться, и мысленно произнес:

— Господин Уильям, это для вашего же блага, вам лучше вернуться в больницу!

— Господин Мэй! Это я!

Услышав знакомый голос, Мэй Ичжо остановился. При свете холодильника он наконец разглядел лицо «призрака».

Это был Шэнь Син.

— Ты тут что, вызываешь Конана? — шепотом спросил Мэй Ичжо, выражая всю свою душу.

Шэнь Син бросил коробку мороженого и серьезно сказал:

— Только приблизившись к смерти, можно понять ценность жизни.

Оказалось, что кровавые следы — это разлитое клюквенное мороженое...

Мэй Ичжо:

— И это твоя причина есть десять порций мороженого посреди ночи?

...

— Хочешь? — Шэнь Син поднял коробку мороженого, пытаясь подкупить хозяина.

Мэй Ичжо:

— Ты же сказал, что не будешь участвовать в таких темных делах?

— Я забыл передать небольшое напоминание, — сказал Шэнь Син, продолжая есть. — У тебя сейчас есть 130 000 юаней, ты можешь оставить их или обменять на подарочный набор популярности.

Мэй Ичжо поднял бровь, явно заинтересовавшись:

— Расскажи, что в наборе?

Шэнь Син:

— Фильтр «Всеобщий любимец», все онлайн-комментарии будут в твою пользу.

Другими словами, это был большой набор «Радужная лесть».

Интересно.

Мэй Ичжо еще не успел выбрать, как наверху раздался щелчок, и загорелся свет.

— Что ты делаешь? — раздался голос Уильяма из двери.

Мэй Ичжо быстро встал, заслонив собой Шэнь Сина. Уильям выглядел здоровым, стоял прямо, совсем не так, как говорилось в новостях о тяжелом состоянии.

Уильям, казалось, совершенно забыл о поступке Мэй Ичжо. Глядя на беспорядок на полу, он спросил, как будто просто вернулся домой:

— Здесь был вор?

<http://bllate.org/book/16879/1555934>